

А. А. Ливеровский²**ДЕФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ В НОВЫХ ДЕМОКРАТИЯХ**

Эффективная реализация демократических ценностей и принципов стала общепризнанной целью развития цивилизации. В соответствии с современными теоретическими воззрениями данная цель может быть достигнута путем последовательной конституционализации³ общественных правоотношений. По мнению большинства правоведов, только так можно достигнуть устойчивого развития общественной жизни, гарантировать доминирование верховенства права, не формального, а реального воздействия конституции.

Профессор Г. Г. Арутюнян⁴ сделал вывод о том, что стабильное развитие государства связано с уровнем конституционной культуры общества, проживающего на территории государства. В основе конституционной культуры, которую ученый определяет как «исторически сложившуюся, стабильную, обогащенную опытом поколений и всего человечества определенную ценностную систему убеждений, представлений, правосознания», лежат обычаи, традиции и религиозные каноны, исполнявшиеся и сохранявшиеся как обязательные условия поведения для представителей определенной социальной общности. Данная методология определяет процесс развития конституционализма, возникающий как реализация в правовых принципах «естественных» ценностей (прежде всего «жизнь человека») и при определенном уровне конституционной культуры при-

водящий к реализации таких высших ценностей, как достоинство человека, его права и свободы. Общество по мере своего исторического развития и территориальных особенностей выдвигает устойчивую систему правовых принципов — *объективных* регуляторов общественных отношений, в какой-то мере противостоящих законам, *субъективно* произведенным органами государственной власти. На высоком уровне развития конституционной культуры конституционализм приобретает системообразующий характер и становится исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности и основополагающей характеристикой социокультурного развития общества⁵.

Тем не менее новое тысячелетие принесло грозные социальные деформации: социальную поляризацию людей, сращивание экономического и политического потенциала во власти, имитационную реализацию демократических институтов. В так называемых странах новой демократии (государствах Центральной и Восточной Европы) достигает опасных масштабов коррупция. Эти страны вместе с Россией в конце XX века пережили конституционную революцию — изменение фундаментальных конституционных принципов. Несмотря на это, перечисленные кризисные явления не характеризуются «планетарностью», но их европейское «звучание» весьма впечатляет. И еще: в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию (2016) указывается, что коррупция остается серьезным препятствием для развития России.

Конституционная реформа 1993 года изменила коммунистическую систему ценностей, формально заменив их на содержательно иные: свобода частного предпринимательства, равноправие всех видов собственности. По справедливому утверждению Н. В. Витрука⁶, социальные ценности конкретного общества социаль-

² Заведующий кафедрой конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, профессор кафедры отраслей права СПбГУП, доктор юридических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Юриспруденция и математика (общность познавательных структур)» (в соавт.), «Уточнение смысловых представлений о конституционном нормоконтроле», «Рациональная методология конституционного правопонимания», «Объективность решений органов нормоконтроля», «Объективность правоприменительных действий судьи органа конституционной юстиции», «О правопонимании в конституционной юстиции» и др. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», грамотой губернатора Санкт-Петербурга и др.

³ Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

⁴ Harutunian G. G. Constitutional culture: The lessons of history and the challenges of time. Yerevan, 2009.

⁵ Арутюнян Г. Г. Конституция и конституционализм в контексте конституционной культуры нового тысячелетия // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2014. № 1. С. 22–34; Harutunian G. G. New millenium constitutionalism: paradigms of reality and challenges. Yerevan: NJHAR, 2013. P. 64.

⁶ Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч.-теор. конф. 4–6 декабря 2008 г.: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 12.

но детерминированы и очень устойчивы в общественном сознании, поскольку связаны с реальной действительностью, с потребностями и интересами участников общественных отношений. Поэтому кардинальное изменение системы ценностей трудно воспринимается обществом — правосознание как граждан, так и представителей власти во многом осталось советским. В соответствии с политическими установками того времени всеобъемлющую государственную собственность было решено приватизировать, то есть перевести в частное владение. Цель, по европейским стандартам, вполне конституционная, но процедура оказалась российской. В отсутствие адекватного новым конституционным условиям законодательства решались приватизационные задачи усмотрением исполнительных органов, единственной ветви власти, сохранившей в то время системный порядок. В результате государственное имущество за бесценок ушло к предпринимателям, близким к власти¹.

Кроме того, новая власть, наследуя представление советско-партийной бюрократии о властной вседозволенности при условии безусловного конформизма к начальству, восприняла возможность личного обогащения как естественную для номенклатуры привилегию. В дальнейшем возникла необходимость привлечения огромных материальных затрат как для вхождения во власть (финансирование выборов! — *А. Л.*), так и для ее дальнейшего осуществления и сохранения. Был использован рыночный механизм: власть «кредитуется» для проведения выборной кампании, а потом расплачивается с «кредиторами», используя заведомо деформированные с точки зрения нарушения конституционных принципов механизмы власти². *Причастные* к власти предприниматели обогащались в основном в личном или семейном плане, но отдельные средства аккумулировались в этой узкой социальной группе, пользующейся доверием власти, и могли быть востребованы властью. Так возникало «сращение»³ государственных органов и должностных лиц *всех* ветвей власти с приближенными к ней определенными политическими и экономическими силами. Представ-

ляется, что выявленный процесс обогащения высших государственных чинов и предпринимателей, *причастных* к власти, получающих от нее коррупционные преференции, — олигархизация власти — опаснейший вид коррупции, приводящий к разрушению механизмов, обеспечивающих функционирование властных институтов, которые должны действовать исключительно в публичных интересах, а не для самосохранения власти. Г. Г. Арутюнян указывает, что не только России, но и почти всем новым демократиям — странам, недавно прошедшим конституционную реформу в условиях слабой дееспособности государственных демократических структур и деформированности самих политических институтов, свойственно описанное выше явление корпоративной демократии. Подобная деформация конституционализма — мутация конституционных ценностей и принципов — приводит к тотальной криминализации всей социальной системы, а это уже вызов сложившемуся конституционному развитию⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации обладает исключительным полномочием корректировать законодательные акты, толкуя совокупность фундаментальных конституционных принципов. Поэтому данный орган конституционного контроля имеет возможность противодействовать деформации конституционного развития. Говоря об огромной и эффективной работе Суда по конституционализации общественных правоотношений, следует отметить некую сдержанность в создании правовых позиций, разрешающих вышеуказанные дефекты конституционного развития. Можно предположить, что в основе данного конформизма лежит правосознание некоторых судей, исповедующих опять же советское представление о единстве государственной власти, препятствующее созданию независимых от властной корпорации правовых позиций. Заглядывая в конституционное будущее, следует предложить процедуру всенародного избрания судьей органа конституционного нормоконтроля, что позволило бы оторвать этот институт от власти и приблизить его к гражданскому обществу.

¹ Экономисты и политологи до сих пор с горечью вспоминают так называемые залоговые аукционы 1995 года — яркий пример «распила» государственного имущества.

² Нарушались конституционные принципы, а не законы, которые принимаются властью и позволяют ей использовать дискреционные полномочия чиновника, пробельность законодательства и судебское усмотрение.

³ Термин «сращение» применительно к структурам власти обычно используется политологами для понимания коррупции как социального явления, затрагивающего глубинные моменты коррупционных проявлений.

⁴ Арутюнян Г. Г. Указ. соч. С. 67.